

ЗАСЛОН

Литрес

Юлия Назарова

ХОМИНИС

Юлия Назарова

ХОМИНИС

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69279880

SelfPub; 2023

Аннотация

Настя всегда старалась жить правильно и приносить пользу обществу. Вот только общество, после глобальной катастрофы, не всегда соблюдает моральные принципы и нормы. Молчать и плыть по течению? Так поступает практически каждый, пока его трогают.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	32

Юлия Назарова

Хоминис

Глава 1

Настя

Теплый летний дождь крупными каплями стекал по витражному окну огромной лаборатории. Солнце клонилось к закату, ярко отражаясь в неглубоких лужах на асфальте. Настя приоткрыла окно и полной грудью вдохнула свежий влажный воздух. Он был упоителен, чуть кружил голову и, казалось, наполнял энергией уставшее после восьмичасовой смены тело. Она потянулась, разминая мышцы и прикрыла глаза, настраиваясь поработать еще. Немного дождевых брызг неожиданно упали на ее лицо, заставив резко отпрыгнуть подальше.

– Сколько уже прошло? Лет двадцать? А мы все также боимся, по привычке... – Сиплый мужской голос успокоил.

Настя робко улыбнулась, но все же прикрыла окно и включила систему кондиционирования. Душно.

Двадцать лет назад ей было восемь, но она прекрасно все помнит. Масштабная техногенная катастрофа. Точнее катастрофы. Одновременно на нескольких континентах в разных странах прогремели мощные взрывы на атомных электро-

станциях. Порядка сотни городов были стерты с лица земли. Последствия полностью не устранили до сих пор, и те места будут еще долго непригодны для какого-либо использования. Да и не до восстановления их пока, и даже не до выяснения причин. Выжить бы тем, кто уцелел. Человечество лишилось многих ресурсов, в том числе и самого ценного, людей. В течение очень короткого периода ветер и близлежащие реки разнесли ядовитые выбросы на километры вокруг, добравшись и до крупных мегаполисов. Население сократилось в два раза. Потом, в течение пяти лет еще на треть, когда шли паника, хаос и борьба друг с другом за выживание. Затем все устаканилось и жизнь чуть-почуть начала налаживаться. Насте повезло. Во-первых, жили они в отдалении, во-вторых отец и брат всегда были рядом и защищали. Мамы только не стало. Ее забрали в первые же дни, врачи были очень востребованы тогда. Потом ушел отец, не выдержал без мамы. А Лешка, взвалив на себя обязанности главы семьи, смог позже пристроить ее в химико-технологический университет. Пришлось учиться, и учиться хорошо. А когда-то мечтала быть фотографом. Но приоритеты меняются. Брат к тому моменту закончил НИИ ЦПК им. Ю.А. Гагарина. И сейчас это было ой как актуально – космос же. Планета откровенно умирала. И, если даже сможет восстановиться, то пройдет не одна сотня лет. А нам нужны варианты прямо сейчас.

Спасение пришло от компании «Заслон». Еще до проис-

шествия они занимались разработкой и производством систем управления, программного обеспечения и микроэлектроники. А уж после, стали просто незаменимы в современной инженерии. И развитие пошло очень быстро в два направления. Создание закрытых городов, некоторые даже на специальных платформах в десяти километрах над землей. Это был первый эксперимент жизни вне земли. Очень удачный на самом деле. Развитая экосистема позволила жить полноценно без привязки к поверхности. Следующим было направление космос. Построение жилой станции для большого количества людей. Первая колония в тысячу жителей. И далее по нарастающей. Потом «Заслон» сменила другая компания, но развитие не остановилось, а наоборот, приобрело какую-то быстротечную форму.

Настя была в самом низу. На Земле. Возможности попасть на платформу и даже на станцию у нее были. Но было одно обязательное условие – новый проект «Хоминис». Программа по улучшению генома человека ее откровенно пугала. Да, она прекрасно понимала, что рождаемость снизилась, и даже тех, кого получилось выносить, появлялись на свет с серьезными отклонениями в плане здоровья. Как физического, так и психического. Здоровых детей было катастрофически мало. Но мысль, что биологических родителей будущего поколения подбирали по медицинским критериям и уровню IQ никак не могла найти положительный отклик в душе.

– Андрей Васильевич, вы остаетесь? – Мысли вернулись

в реальность. – Я смогу сама дождаться результата, тут буквально пара часов.

– Уверенна? – Настя кивнула. – Спасибо. Три смены это уже перебор, а четвертую подряд я точно не выдержу. – Седой профессор с глубокими залысынами поправил толстую оправу очков.

– Я оцифрую все данные и внесу в базу. Отчет скину на почту.

Короткое сухое прощание и Настя осталась одна. Ну что ж вторая смена, значит вторая, не впервые. Как раз пошаманит над собственными экспериментами по ускорению периода полураспада цезия и стронция.

Ближе к полуночи позвонил Лешка.

Лешка

– И почему я не удивлен, что ты еще в своих катакомбах? – Он скучал по мелкой. И как она до сих пор не перебралась на станцию? Семья должна держаться вместе.

– Я уже почти ухожу. – Уставший голос все равно был безумно родным. – И у нас не катакомбы. – Она хихикнула, как в детстве. – А небольшой комплекс с лабораториями и ... Ну да, ты прав, пара бункеров тут тоже есть.

– Я всегда прав, забыла? Ты, кстати, помнишь про мой юбилей? Надеюсь пропуск на станцию не потеряла еще?

– Леш, ты же знаешь, как я соскучилась. Но ...

– Никаких «но» не хочу слышать! На днях жду. Иначе точно приеду и заберу на совсем. На тебя есть пять кандидатов,

не понимаю, почему ты так уперлась и даже познакомиться с ними не хочешь? Заодно и мы рядом будем.

– Не начинай, пожалуйста. Это тебе с Алёной повезло. Точнее ей с тобой. А я не хочу быть племенной коровой.

Леша произвольно рыкнул. Он уговорил сестру сдать кровь и пройти тест еще год назад. Тогда подходящих кандидатов было больше. Но Настя ни в какую не соглашалась даже взглянуть на них. А зря, хорошие ребята, вполне себе. И вообще, далеко не у каждого выбор есть. А взрослые и умные люди всегда найдут общий язык.

– Представляешь, – Настя, разумеется, снова меняет тему, – у нас такой дождь зарядил в ночь.

– Тебе опять страшно?

– Нет. Просто как-то не по себе. Давно ливней не было. И молнии сверкают. Я и забыла насколько это красиво. Тени только настораживают, когда темно ты их не видишь.

– Что страшного в тени зданий? – Легкий смех и дружеское подтрунивание, казалось, сокращали расстояние.

– Вот эта между прочим похожа на человеческую, ты просто со своей высоты не видишь. – Рассмеялась она в ответ и резко замолчала. – Подожди, мне, наверное, мерещится, или ... Я тебе перезвоню.

– Что там происходит? Все в порядке?

– Не знаю пока. Ай.

– Настя?

– Леш, я не знаю, что это. – От ужаса в голосе близкого

человека по спине пробежали мурашки. – Я ...

Связь оборвалась со звуком битого стекла. Повторные попытки соединения не принесли никакого результата. Звонить на официальные номера ее организации смысла нет, там сейчас никого. Кроме вот таких же, как и она повернутых на работе одиночках. Время до утра тянулось нереально медленно. Ни о каком сне и речи не шло. Но к утру в голове наметился четкий план действий.

Глава 2

Лешка

Алексей Марик покинул кабинет начальства уверенным шагом, полностью сосредоточенный на своей цели. Дойдя до жилого сектора немного замешкался и повернул не к своему блоку семейного крыла, а к каюте приятеля. Помощь ему не помешает.

– Марик? Неожиданно... Проходи.

Дверь плотно закрылась с тихим шелестящим звуком. Встречающий был уже по форме, но с еще дымящейся чашкой кофе в руках. Антон был одним из немногих людей, которым Леша доверял и на кого мог рассчитывать в любой ситуации. Поэтому он решил на данном этапе просто ввести друга в курс дела.

– Понял. – Антон подобрался и серьезно спросил. – От меня что требуется?

– Да пока, собственно, ничего. Я уже ночью общался с Лимовым.

– Одноклассником? Это который сейчас в «Заслоне»?

– Да. Да они с Настей тестировали его новую программу по работе облака в оффлайн режиме на ее смартфоне. Ну камера и динамик сохраняет все данные на сервер Егора, даже при заблокированном телефоне. – Пояснил он на вопросительный взгляд собеседника. – Уже просмотрели записи. На

них ничего не понятно. Дурацкая Настина привычка разговаривать на громкой связи и держать телефон как попало. Какие-то обрывки, какие-то фрагменты мелькают.

– Скинь мне, я пересмотрю.

– Спасибо. Только не распространяйся. Там хрен пойми, что происходит. Телефон ее выключили, так что ни местоположения, ни что происходило дальше не знаем. В конторе сказали, что сотрудница Марик рассчиталась и больше у них не работает.

– Ого. Вылетаешь туда?

– Да, в десять. В счет своих неотгуленных отпусков. Наведуясь в квартиру, доеду до ее лабораторий. Егор обещал помочь.

– Я тебя понял, на связи тогда. И поставь себе ту же программку, чтобы если что я смог тебя найти.

Настя

Она очнулась в полной темноте, лежа на чем-то мягком. При воспоминании о событиях ночи снова кинуло в дрожь. Неясная тень, похожая на силуэт человека, стремительно приблизилась к окну, возле которого Настя и стояла тогда. Замерев на секунды, человек (а тень абсолютно точно была человеком) позволил себя рассмотреть сквозь толстое стекло, наслаждаясь ужасом на ее лице. Бесформенный балахон со спущенным капюшоном скрывал большую часть тела. Видны лишь руки с длинными темно-серыми ногтями, шея и абсолютно лысая голова. Сероватая кожа, покрытая тон-

кой сеткой шрамов и пигментными пятнами, была рыхлой и казалась искусственной. Тонкие потрескавшиеся синеватые губы расплылись в хищной улыбке, обнажая ряд неожиданно белых зубов.

– Леш, я не знаю, что это. Я ... – В этот момент существо, видимо, решило, что пора действовать.

В один удар спасительное стекло разлетелось на мелкие осколки окатив Настю, но боли от царапин или повреждений она не почувствовала. Телефон упал на белый кафель, но не разбился. А замершая от страха Настя еще какое-то время слышала голос брата из динамика.

Непрошенный гость поднял тонкий девайс и на удивление быстро и ловко отключил аппарат.

– Привеет. – Чуть растянув гласные произнес он низким хрипящим голосом.

На этом моменте нервная система девушки дошла до своего предела и решила взять тайм аут, отправив хозяйку в глубокий обморок.

Сейчас страх никуда не делся, но он не был уже тем животным ужасом, который она испытала тогда. И даже когда зажегся свет потолочных ламп Настя не вздрогнула.

Небольшое помещение с кроватью, на которой она собственно и была, раковиной, унитазом и одиноко стоящим стулом посередине. Одну стену заменяли толстые металлические решетки от пола до потолка. Свет, появившийся одновременно не только в ее камере, осветил узкий коридор и

несколько десятков таких же камер по обе стороны. Напротив, прильнув к решетке, сидела девушка и пристально за ней наблюдала. Темные грязные волосы были убраны в высокий пучок куском какой-то ткани. Серая грязная сорочка без рукавов не прикрывала колени. Но больше всего насторожила крупная цепь, которая тянулась от левой ноги в угол клетки. Опустив глаза Настя увидела серый браслет на своей лодыжке и такое же украшение. Чуть дернула ногой. Тяжелая. И только собравшись спросить «что тут происходит?», заметила плотно прижатый к губам указательный палец соседки. Кивнула в ответ.

Где-то слева громко лязгнула дверь и послышались твердые шаги нескольких людей. Подойдя ближе к решетке, она увидела троих. Двое в белых медицинских халатах еще старого образца, такие носили до аварии, и один в свободной накидке, похожей на плащ. Они останавливались у каждой клетки, негромко переговариваясь друг с другом и делая пометки в большом бумажном блокноте. Около соседней камеры слева, Насте удалось разобрать слова.

– Вот эта сегодня готова к процедуре. Накормить, помыть и поднимаем в операционную. Дальше идем, – девушка в камере справа от новой знакомой разразилась визгом и отборной бранью в адрес оценивающих, – номер восемнадцать так и не успокоилась?

– Нет, успокоительные ее только усыпляют, как очухивается – истерит, от еды отказывается.

– Сколько уже она так?

– Четвертый день.

– Плохо, так она долго не протянет. Ну что ж, тогда будем получать выгоду от того что есть. В красную комнату ее.

Поставив очередную пометку, делегация переместилась к соседке напротив.

– О, номер двадцать. Через неделю будет идеально готова. А пока кормить и мыть. А тут у нас что? Новенькая? – Настя не моргая оценивала подошедших.

Все трое мужчин немного сутулились. Взгляд главного масляно прошел по фигуре в полупрозрачной сорочке. Но это не смутило нисколько на фоне того, что она увидела. Внешность каждого отличалась от общепринятой. Человек в балахоне был очень похож на того, кто ее похитил. Тот же цвет кожи, такие же тонкие шрамы и полное отсутствие волос. Ни ресниц, ни бровей. Только этот старше. И глаза более злые. Один из докторов был наоборот очень юн, и на вид ему лет пятнадцать. Лишь руки как у старца, покрытые буграми и костными наростами. Тыльная сторона ладоней и покуда было видно предплечье усыпано шипами. Третий, который так и продолжал ее разглядывать в ожидании ответа помощника, не имел ушей. Вот совсем наружных ушей не было, лишь небольшие проходы.

– Да, Доктор, ночью привезли. Это спецзаказ из белого списка.

– Прекрасно. Пусть девочка освоится. Успокоительные?

– Кодем, воспринимает хорошо.

– Накормить, помыть и ко мне. Надо взять анализы и осмотреть.

Взгляд снова метнулся к соседке напротив. Поймав слабое отрицание головой, Настя захлопнула рот, так и не решившись ничего спросить.

Глава 3

Лешка

В квартире почти ничего не изменилось с его последнего визита. И никаких следов о посторонних. На работе подтвердили, что сестра уволилась и уже забрала все свои вещи и наработки. А в лабораторию его разумеется не пустили, компания частная и он к ней отношения никакого не имел. И ни угрозы, ни уговоры, ни подкуп не помогли. Пока Алексей отвлекал сотрудников, Егор сидя в машине аккуратно взломал систему видео наблюдения на территории комплекса, но данные за это время были заранее стерты.

– Лех, это обычное дело сейчас. Полиция за пропажу человека не возьмется, это не ваш «Новый свет». Тут люди частенько пропадают. Тем более так близко к границе с зараженными землями. А эти – Егор кивнул в сторону закрытого шлагбаума, – просто себя обезопасили и ответственность на себя не возьмут. На старой земле каждый выживает сам.

– Да знаю я это. – Леша повысил голос. – Знаю и понимаю. Не понимаю, куда сейчас бежать и что делать?

– Для начала успокоиться.

Стандартная трель телефонного звонка прервала диалог.

– Алена? Что-то случилось?

– Все в порядке. Хотела узнать, как продвигается?

– Да никак пока.

– Есть за что зацепиться?

– Никаких идей. – Алексей бездумно уставился на серое небо.

– Печально.

Настя

После кормежки (даже «кормежкой» безвкусную липкую субстанцию бурого цвета сложно назвать) девушек небольшими группами отправляли в душевые. Так и вели за цепи, как собак на прогулку. Поразила сила охранника – по два поводка в каждой руке не создавали никаких видимых трудностей высокому широкоплечему мужчине. Пройдя вдоль узкого коридора решеток к неприметной двери, девушек заводили в маленькую комнату квадратов десяти. С невысокого потолка были выведены просто четыре трубы, без душевых насадок. На входе комнаты их раздевали, выдавали кусок мыла и прикрепляли кольцо на другой стороне цепи к батарее возле входа.

– А ты молодец, неплохо держишься. – Перегородок не было и приходилось мыться при всех. Девушка из камеры напротив уверенно встала под слабый напор льющейся сверху воды. – Не стой зря, время тут ограничено, а вода теплая. Я кстати Марина.

– Настя.

За десять минут водных процедур Настя получила минимум информации, но уже хоть что-то.

Они находились на территории заброшенной больницы на

зараженных землях. От таких новостей сначала бросило в дрожь, но тем не менее, пришлось собраться. Уровень радиации тут относительно небольшой, не как в эпицентре и недолгое пребывание можно загасить позже тем же цистамином. Сейчас главное не удариться в панику. Леша, наверняка, на уши всех поднял и точно найдет, но надо ему в этом помочь. А для этого надо быть максимально в фокусе. Еды и питья по минимуму, только для поддержания сознания. И побольше информации.

После душа, выдав одинаковые хлопковые сорочки серого цвета, длинную выше колен, большинство девушек возвращали в камеры. Настю вывели через дверь в другом конце коридора и на лифте подняли на третий этаж. В широком холле из двери в дверь сновали люди. Последствия облучения сказались на каждом по-разному. У кого-то откровенно сильно видны дефекты и изменения внешности. В основном пострадала кожа. Те, кто помоложе выглядели немногим лучше. Кто-то с отсутствующими конечностями, пальцами, ушами. Брезгливости не было. А жалость, сочувствие и сострадание быстро сменились злостью и негодованием. Нельзя жалеть тех, кто делает плохо тебе. Это Настя внушала себе с самого детства, когда начались первые разбойнические рейды и мародерство.

Кабинет, куда ее завели в итоге, походил на операционную. Единственное место, где было идеально чисто. Начищенные до зеркального блеска медицинские инструменты во

всем своим разнообразии безумно пугали. Огромная ширма за операционным столом скрывала большую часть помещения. Тут же в левом углу на большом столе обнаружилось оборудование для исследований. Анализаторы, микроскопы и инкубаторы. Все очень знакомо. С такими же Настя работала у себя. Откуда современное оборудование, производимое после катастрофы, может быть тут?

– Сразу видно профессиональное любопытство. – Усмехнулся, судя по всему, владелец кабинета, тот самый, который проходил с обходом ранее. Тот, кого называли Доктором.

– Откуда? – Настя кивнула в сторону аппаратуры.

– Оттуда же откуда и у вас. Раздевайся, ложись на кушетку. Не будем терять драгоценное время.

Она попыталась сопротивляться, но ее конвоир с легкостью справился с этой задачей и уже через несколько минут Настя лежала прикованной и с замиранием сердца наблюдала за иглой пронзающей ее вену.

– Рано бояться. – Сухой и будто каркающий голос вовсе не успокаивал, а производил обратный эффект. – Сегодня все будет не страшно. Лишь кровь и МРТ. Надо убедиться, что ты здорова. А то знаешь ли, в наше непростое время нельзя доверять всем на слово. Ой да не смотри так на меня. Ты же вроде не глупая девочка, что-то уже наверняка рассказали, что-то поняла сама.

«Так Настя, дыши. Вдох-выдох, вдох-выдох» – Самовнушение, конечно, никогда не было ее сильной стороной, но

за неимением лучшего варианта, приходилось иногда прибегать.

– Вы ставите опыты по размножению?

– Фу, как грубо звучит. Нет, Анастасия. Это ваше «Хоми-нис» ставит опыты, а мы всего лишь пытаемся выжить. А для этого нам нужен здоровый биоматериал, вот и все. И если ты будешь послушной девочкой, то лет через десять, когда детородный период у тебя закончится, сможешь вернуться к себе. Да, тут к сожалению, процессы организма работают иначе, сама понимаешь. Но тебя обещали нам крепкой, поэтому я больше чем уверен, что десятку ты протянешь.

– А если не буду?

– Хорошей и послушной? – Тем временем Доктор откатил кушетку за ширму и направил в большое металлическое кольцо. Современный аппарат МРТ работал практически бесшумно, поэтому собеседника Настя продолжала слышать. – Если не будешь, то в красной комнате найдется и для тебя место.

Мысли по поводу этой комнаты были крайне нерадушные, поэтому надо переключиться.

– А кто обещал?

– О, некоторые из ваших ученых тоже заинтересованы в новом поколении. Усовершенствованном, так сказать. Видишь ли, внешние уродства не единственный вариант последствий. Есть и положительные аспекты. Сила, выносливость, гибкость. Но обширные поражения кожи сильно все

усложняют, боль, инфекции и так далее. Природа та еще хитровка, что-то дает, что-то забирает. Вот и ищем выходы из положения.

– Это невозможно. Я получу долю облучения и непонятно как оно на мне скажется.

– Нормально скажется. Ты же тоже все это изучала. Если раньше безопасная доза была в 0,5 микрозивертов в час, то сейчас, даже те, кто далеко от опасных зон, могут без последствий выдерживать до пяти. Представляешь? А раньше восемь микрозивертов считалось абсолютно смертельной дозой.

– Это не доказано.

– Официально нет. Точнее вам об этом не афишируют. Поэтому, все у тебя будет хорошо. Какое-то время.

Сканирование закончилось тихим щелчком и остановкой кольца. Разноцветные лампочки по всему периметру поочередно гасли.

– Ну вот и все. Некоторые экспресс тесты тоже уже готовы, поздравляю. На следующей неделе познакомимся с тобой поближе.

Нездоровый блеск в глазах Доктора, заставил липкий страх снова расползтись вдоль позвоночника.

По возвращению в цоколь, где их и держали, столкнулись на выходе с двумя громилами. Они тащили Маринину соседку. Взъерошенная девушка кричала, кусалась и пыталась отбиться. Безумный взгляд с расширенными от ужаса зрачка-

ми постоянно бегал, пытаюсь найти любую преграду, за которую могли схватиться руки. Тщетно.

– Ты как? – спросила Марина, когда девушка оказалась в своей камере.

– Что такое красная комната?

– А ты как думаешь? – Марина зло усмехнулась. – Посмотри на них, все искалеченные. И бабы у них такие же. Видите ли, красивую девочку с ровной кожей им тоже хочется для развлечений.

– А мы?

– А нас пока нельзя трогать. Поэтому нас охраняют одни импотенты. Да же, красавчик? – Она повысила голос и обратилась к охраннику, который в этот момент убирал освободившуюся камеру. – Хочешь меня? – Отогнула вырез безразмерной сорочки и оголила грудь. – Нравится? Ни хрена ты уже не хочешь.

– Громкий удар металлической цепью по решетке заставил вздрогнуть всех. Где-то в дальнем конце коридора завывала девушка. Еще одна потенциальная на досуг.

– Откуда ты это знаешь?

– Я тут одиннадцатый день.

– А чего они ждут?

– Не поверишь, овуляцию подсчитывают, чтобы наверняка.

Глава 4

Лешка

Пошел уже пятый день поисков. Антон разобрал записи со смартфона по кадрам. Информации не прибавилось, но хоть разглядели человека, ворвавшегося в лабораторию. А то на нервах уже чего только в голову не лезло. Что за человек, тоже не понятно, но изуродованный, значит с зараженных земель. До Лешки доходили слухи, о том, что кто-то умудряется там жить, но что бы выходить на чистые земли и уж тем более похищать, никогда не слышал. Втроем, с Антоном и Егором перерыли интернет и тоже информации не нашли. И вот это настораживало. Ну не может быть всего одно похищение, еще и на столько целенаправленное... Настя вряд ли кому дорогу могла перейти, таких сотрудников, которые работают над одной и той же проблемой – сотни. Неужели она близко подошла к решению вопроса? Сказала бы...

Пограничные земли никак не охранялись. Да и зачем? Тут да намеренно никто в здравом уме не пойдет, а если и пойдет обратно не выберется. Оттуда тоже никогда никого не ждали. Вот и Алексей уже в который раз сидел в машине и задумчиво разглядывал лишь яркие знаки и огромные баннеры, предупреждающие об опасности. Дозиметр пока показывал более-менее приемлемые цифры.

Егор вернулся в машину, громко хлопнув дверью.

– Всё, «Птичка» улетела. – Развернул ноутбук, настраивая картинку. Через минуту на экране появилось изображение пустой безжизненной земли. Чем дальше, тем отчетливее было понимание что жизнь там невозможна.

«Птичка» была еще одним заслоновским проектом Егора – дрон со светопреломляющим корпусом. То есть по сути, он был невидимым в полете. И вот сейчас Птичка летела в сторону бывшего ближайшего населенного пункта. Примерно через сто-сто пятьдесят километров начали появляться полуразрушенные когда-то жилые дома. Пока частный сектор. Еще через пять минут полета – первые многоэтажки.

На пустых улицах сложно было узнать когда-то оживленные места. Разбитые витрины и вывески магазинов, здания без крыш, полное отсутствие какой-либо растительности. Всё это удручало. Никаких признаков кого-то живого.

Облетев городок по кругу, дрон пошел на второй заход.

– Зачем? – Не удержался разочарованный Алексей.

– Смотри внимательнее. – Егор кивнул в сторону монитора. Картинка сменилась и стала черно белой. Точнее, во всем множестве серых оттенков. – Тепловизор. И смотри, становится интереснее.

– Это получается, что они все внутри? – Леша в полном шоке смотрел на несколько десятков рыже-красных пятен.

– Ага, внутри вот этого определенного здания. Точнее нескольких, рядом стоящих. Как будто несколько корпусов.

– Больница?

– Кстати, очень может быть. – Рядом открылась вкладка интернет браузера, догадка подтвердилась быстро. До трагедии на этом месте находилась областная больница.

Рассматривая строение корпусов, мужчины отвлеклись и не заметили, как в их "Птичку" прилетело небольшое электронное устройство, запустившее пятьсот вольт, выжигая ее изнутри. Большая надпись на синем фоне "Сигнал потерян" озадачила.

– А вот теперь уже можно подключать и нашу СБ, моя ласточка запатентована и является собственностью "Заслона", а это уже диверсия чистой воды. Поехали.

Подняв облако пыли, с громким визгом машина тронулась, резко набирая ход. Они оба понимали, что времени у них почти нет. И не важно, кого они нашли, но скоро их там не будет.

Настя

Последние несколько дней тянулись бесконечно долго, сопровождаясь унынием, нарастающей паникой, голодом и безысходностью. Настя предприняла две попытки действий на пути к своему освобождению. В первый раз она попробовала отправить сообщение брату с рабочего компьютера Доктора, когда ее в очередной раз повели на осмотр. Он так удачно отвлекся, но ей не хватило буквально нескольких секунд, чтобы отправить письмо по электронке, всего с одной фразой: "Я тут". Он бы понял, и через айпи нашел бы. Но... Не получилось. На следующий день она решилась стащить

смартфон у зазевавшегося охранника. Заметили и отвесили такую пощечину, что во время душа кровь из разбитой губы стекала вместе со струями воды.

Марине повезло больше – вчера ей удалось пронести в камеру скальпель. Обе пока не понимали, как он им поможет, но решили единогласно, что лишним не будет. А сегодня ее не было дольше, чем обычно. Примерно через час ее привели двое. Их широкие ухмылки и ее опухшие зареванные глаза подтверждали самую страшную догадку.

– Марина?

– Ну вот и все.

– Марин... – Подходящие слова для подбадривания никак не шли. Да и саму бы кто успокоил.

– Может и пригодится. – Марина кивнула на койку, под матрасом которой было спрятано единственное оружие.

– Они тебя...?

– Нет, не бойся. – Ее голос был абсолютно бездушен. Казалось, она всерьез рассматривает вариант со скальпелем. Только вот не для обороны. – Они делают это операбельно.

– Давай только без глупостей, хорошо? Мы что-нибудь придумаем. Обещаю!

– На выход! – Очередь Насти не заставила себя ждать.

Уже знакомый старый лифт скрипел, но уверенно вез двоих пассажиров. Мысли скакали хаотично. Эмоции сменяли одна за другой, от безумного ужаса до твердой решительности.

Людей в холле сегодня было мало. Ни суеты, ни обычного гвалта. Кабинет Доктора был по-прежнему кристально чистым и до одурения пугающим. Ровные ряды инструментов, флаконов и ампул с препаратами все еще вызывали мандраж. Острая игла, пять кубов крови, холодный гель на коже живота для узи и все. Стандартный осмотр тут. Уже натягивая сорочку обратно (стесняться охранника и доктора было бессмысленно и глупо), Настя уже рассчитывала на прогулку обратно и мысленно подбирала веские доводы для подруги. Если та морально сломается, Настя ее не вытянет. Сейчас – нет. Не в таком нестабильном состоянии.

– Док, ну что там? У меня все готово для следующей. – Сиплый мужской голос заставил замереть.

– Она готова. – Док сверкнул безумным взглядом и скрипел в предвкушающем оскале. – Забирай, Андрей.

Из-за ширмы, за которой раньше был аппарат МРТ вышел ее давний знакомый.

– Андрей Васильевич? – Неверие затопило с головой.

– О, Анастасия. Добрый день, дорогая. Проходи, ложись.

– Что вы тут делаете?

– Работаю же. – Он демонстративно махнул рукой туда, куда предполагалось ей лечь. – Давай, дорогая, не тяни время. У меня еще двое на сегодня по плану. И надо успеть до вечера вернуться в город.

– Но ... – Негодование лишило ее способности говорить связно.

– Но что? Почему и зачем?

– Андрей, зачем ты с ней нянчишься? – Доктор нетерпеливо толкнул ее и потянул за одежду, поторапливая.

– Успокойся, Игорь. Считаю это моей совестью. Все-таки лет пять вместе проработали. – Игорь нервно закатил глаза, но промолчал, позволяя продолжить. – Видишь ли, Настенька, кто-то же должен позаботиться о тех, кто пострадал.

– Заставляя страдать других?

– Ну почему же страдать? Тебя кормят, гигиену соблюдают. Не прибедняйся.

– Вы серьезно? Почему надо прятаться и похищать людей? Почему не выйти? Там бы помогли. Мы бы помогли.

– Святая наивность. – Андрей Васильевич усмехнулся и подкатил к операционному столу кронштейн с колбами. – Мы пытались. В самом начале пытались, но ваше правительство было занято борьбой за власть. А потом, нам уже не интересно.

– Вам?

– Да, Настенька. Нам. Как думаешь, сколько мне лет?

– Эээм... Шестьдесят? – Настя по привычке скинула немного, отвечая на такой вопрос. А Андрей Васильевич рассмеялся в голос, неприятным, каркающим смехом.

– Игорь – мой старший брат. Мне сорок три. И да, я с этих земель. Просто мне повезло.

Шок. Даже обида от предательства близкого, как ей казалось, человека ушла на задний план. Настя настолько глубоко-

ко ушла в свои мысли, что не заметила, как ее подвели к столу и попытались уложить. Пришла в себя от громкого удара открывшейся двери.

– Док, смотри, что залетело на нашу территорию. – Высокий и очень худой смуглый парень протянул плоскую металлическую конструкцию с очень знакомым логотипом.

Волна адреналина всколыхнулась внутри и даже не задумываясь, пока все смотрели в сторону говорящего, а сам пришедший разглядывал пойманный дрон, Настя одним махом схватила несколько пластиковых ампул с барбиталами и шприцы, завернула в подол сорочки в подобие узла сбоку. Судя по всему, сейчас начнется переполох и на такую мелочь никто внимания обратить не должен.

– Как давно?

– Так часа два как поймали. – Парень замялся, начиная понимать всю степень своей вины.

– И какого черта вы молчите? – Стоящий стул для пациентов, на котором Настя сдавала кровь десять минут назад, пролетел мимо виновника, со звонким лязгом впечатываясь в стену. – Эту обратно в камеру и бегом ко мне всех! – Лицо Дока пошло красными пятнами, а руки начало трясти.

Сердце девушки стучало как безумное. И боязнь разгневанного сумасшедшего врача, и маленькая надежда на благополучный исход, все смешалось. Ее грубо схватили за плечо и вывели за дверь. Охранник тут же набрал кого-то по телефону, вызывая еще людей в холл на третий этаж и не обра-

щал никакого внимания на пленницу. И если Настя все рассчитала правильно, то внизу сейчас никого не будет. Лифт, короткий коридор. Руки тем временем привычным движением наполнили один из шприцев прозрачной жидкостью. Но план снова спутался. На входе в их отсек стоял другой громила и исходя из короткого диалога между мужчинами, он тут и оставался. Хотя, может это и на руку? Дождавшись, пока захлопнется дверь, она медленно шла вперед, прижав к животу готовый к применению препарат. Человек сзади торопил, подталкивая ее в плечо. Взгляд девушки метался по сторонам, решиться было очень непросто, пока она не увидела огромные глаза подруги по несчастью. Марина сначала опешила, но быстро сообразила, что к чему. Прижавшись всем телом к холодной решетке, она не отпускала взгляд Насти, пытаясь хотя бы морально, но поддержать и не дать пойти на попятную. Такие шансы упускать нельзя. И когда девушка была прямо напротив, громко и четко произнесла:

– Сейчас!

Надзиратель отвлекся, а Настя, резко крутанувшись на пятках, с размаху воткнула иглу в шею и одним махом ввела содержимое.

– Раз, два, три, – зашептала она, отсчитывая секунды, – четыре, пять...

– Ах ты дрянь! – Широкий размах и девушка отлетела от оплеухи, больно ударившись спиной о кафель.

– Восемь, девять, десять.

– Да я тебя сейчас... – Он навис над хрупким телом, снова замахиваясь, но уже кулаком.

Девушка зажмурилась, перестав считать. Через секунду крепкое тело рухнуло на нее с хорошим грохотом, придавив всем весом. Выбиралась с трудом. Испуг мешал подрагивающими руками и непослушными пальцами.

– Ты его убила? – Марина прошептала, но в оглушающей тишине слышали все. Девушки в камерах, те, кто еще остался внизу, прильнули к решеткам.

– Нет, наркоз. У нас примерно час, но не уверена как он действует на них.

– Дай сюда. – Марина выхватила ключи, вытащенные с бесчувственного тела, Настя никак не могла попасть в замок.

Глава 5

Лешка

Когда начинался новый этап жизни на Земле, провели выборы на ведущую компанию, отвечающую за технологический прогресс. Леша не вникал, проголосовал, не глядя за первую попавшуюся. И хотя, наверняка, те, на кого он работает сейчас, просто выиграла тендер, и его голос тогда вряд ли что-либо решил, сейчас он жалел, что не поступил иначе. Он не обратился за помощью к выше стоящему руководству, а ведь мог. Он был на хорошем счету, да и должность ведущего инженера по баллистике позволяла. Но у них так не принято. Им всегда озвучивалось, что решение личных вопросов даже обсуждаться, в идеале, не должно с коллегами. Лишь проект «Хоминис» был в приоритете всегда, и только сейчас он понял, что давил на сестру каждый раз, после того как выслушивал очередную лекцию о пользе обществу. А если бы его не было, проекта этого, никто его Настю и не тронул бы. В фирме Егора, как оказалось, уже занимались вопросом незаконных экспериментов над генетикой. Но официальных доказательств не было. Кто-то власть имущий всегда оказывался на шаг впереди, подтирая все следы и улики. А сейчас им просто повезло. Так далеко, их дроны не залетали, сигнал пропадал на пятидесяти километрах от границы. И всегда в официальных отчетах им доказывали, что

техника в таких условиях тоже работать не может. А о полете Птички в тот день никто не знал, плюс невидимость позволила проскочить так далеко и обнаружить место дислокации. И сейчас, сидя в бронированных джипах и микроавтобусах, группа безопасников, пара журналистов и Алексей с Егором стремительно приближались к месту, где предположительно и проводили эти эксперименты.

С чего решили, что это эксперименты? Полгода назад было найдено несколько женских тел, почти на границе. Беременных. Но об этом не афишировали, затеяв собственное расследование. Даже сотрудников компании не посвящали. Искали утечку. И пока все пути вели в руководство «Хоминис». Сейчас бы успеть забрать тех, кого держат на этой базе. Ну или хотя бы найти какие-нибудь записи о подобных местах. Леша искренне надеялся, что в одном из них он найдет сестру, живой. Она у него боец. Других вариантов быть не должно.

Настя

Четырнадцать ослабленных и морально и физически девушек стояли все в том же коридоре-тюрьме. Они слышали периодическую суету за дверью и не решались идти через главный ход. Был вариант с окном в душевой, но все туда не пройдут. Элементарно последней не взобраться без помощи под потолок, чтобы вылезти, а подручных средств, чтобы добавить себе высокой опоры тут не было. Все стулья в камерах были намертво привинчены к полу. Да и выходить в никуда

опасно. Стоять и раздумывать дальше, еще опаснее.

– Я готова идти первой. – Уверенно решила Маринка. – Ты со мной!

Настя кивнула, снова перепроверив цепи на двери. Должно получиться. Пока выберутся все, есть шансы, что прорваться сюда не успеют.

Обмотав лицо и руки разорванной простыней и балансируя на плечах двух девушек, Маринка ловко разбила стекло в спасительном окне, шустро подтянулась и выбралась наружу. Через пару секунд заглянула внутрь, кивнула, подтверждая, что пока все тихо, и начала помогать вытаскивать девочек одну за одной.

Стоять на выжженной земле босыми ногами было не очень комфортно. Еще и руки саднили, поцарапанные остатками битого стекла. Но Настя, чувствуя большую ответственность за остальных (ее же по сути идея побега была, надо отвечать за всех), медленно обходила задний двор, сжимая очередной шприц в кулаке. Шла исключительно вдоль стен, под окнами, чтобы случайно не попасться никому на глаза. Дойдя по левому краю до конца уперлась в тупик с кирпичной кладкой метра в два. Вторую высоту они точно не возьмут. Точнее возьмут, но явно не все. А бросать здесь кого-либо Настя не собиралась. Если бежать прямо, где зияли огромные дыры в развалившемся заборе, во-первых, опасно – заметят, во-вторых, в открытую местность – глупо. Там не было ничего. А план был затеряться в одном из разрушен-

ных зданий неподалеку. Поэтому порадовавшись найденной старой веревке, по которой остальным будет легче выбирать-ся, она пошла исследовать правый край. Не дойдя двух метров замерла в ужасе. Ее похититель резко вывернул из-за угла, опешил от неожиданности, но быстро пошел в наступление, схватил жертву за горло и прижал к стене. Настя успела вколоть усыпляющее, разозлив его. Рука сжалась сильнее, кислорода катастрофически не хватало. Неожиданно хватка ослабла, и она увидела Маринку, которая обвила цепью шею и пыталась оттащить мужчину. Еще несколько секунд и все трое повалились на землю. Он без сознания, Настя пытаясь не кашлять в голос ловила воздух ртом и смахивала непрошенные слезы, Марина по инерции.

– Откуда в тебе столько силы?

– Я фермерская. Хочешь хорошо жить, паши как конь, вот и... – Она развела руками.

А из-за угла, до которого Настя так и не дошла, все отчетливее начали раздаваться крики, и даже послышалось несколько выстрелов. Все девчонки вжались в грязный кирпич и замерли.

Лешка

Парни действовали быстро и слаженно, дав указание не высовываться и не путаться под ногами. Не высовываться было сложно. Но и кидаться на амбразуру Егор и Леша не спешили, наблюдая, не отходя от надежных машин. Три дрона летали по периметру передавая данные с камер сразу в

головной офис. Люди в суматохе выбегали из здания и пытались бежать, кто-то пробовал отбиваться, отстреливаясь и переходя в атаку. Наши старались действовать аккуратно, лишь обезвреживая и обездвиживая противника. Все верно, приказ был брать живыми, нужны свидетели и прямые доказательства.

Внимание привлекло мельтешение у дальнего корпуса, кто-то в светлых халатах подглядывал из-за угла, видимо, оценивая ситуацию.

– Егор, ты это видишь?

– Ага, сейчас. – Приложив руку к гарнитуре в левом ухе, продолжил, обращаясь уже не к другу. – Стас, движение за третьим корпусом. В светлых халатах, возможно медперсонал.

– Понял. – Короткий четкий ответ и группа ребят в униформе двинулась в указанном направлении. Через несколько минут наблюдения за активным захватом базы, голос Стаса раздался из динамика.

– Тут девушки, четырнадцать пленных, пытались бежать.

– А Настя среди них есть? – Алексей не смог сдержать волнения в голосе. – Марик?

– Анастасия Марик есть? – Стас продублировал вопрос испуганным девушкам. И через секунду ответил Леше. – Есть, жива, относительно невредима.

Леша закрыл глаза и глубоко выдохнул, мысленно благодаря всех, кто участвовал в помощи и даже высшие силы, в

которых особо и не верил. Самый желанный подарок на день рождения.

Настя

Уже в этот же вечер пострадавших поместили в современную клинику для прохождения курса реабилитации. Уровень излучения в месте нахождения был немного выше общепринятой нормы, что могло в дальнейшем негативно сказаться на здоровье. Леша практически не отходил от сестры, выбив им с Мариной отдельную палату. Олег иногда забегал проведать, бросая на новую подругу недвусмысленные взгляды. Настя только смеялась, глядя как Марина специально строит неприступность, а между визитами просто засыпала вопросами о парне. Надо отвлечься. Им обоим. Пока есть немного времени. Ведь страшное только начинается. Они как главные свидетели будут проходить и активно участвовать в самом громком деле за последнее десятилетие, с участием ведущих гигантов современности. Наверняка последует попытка государственного переворота и смены власти. Но как бы она не боялась, правду должны узнать все.